

Довольно быстро прочитала новый роман Захара Прилепина «Обитель» – свободное время было, да и увлекательное оказалось чтиво. Прочитала, отстранилась от книги и стала думать: что же это такое я сейчас утрамбовала в своё сознание, какой интеллектуальный продукт потребила, говоря нынешним коммерческим языком. Почитала отзывы в инете – сплошь хвалебные. Всё это переварила в голове и потихоньку стала приходить в состояние тихого ужаса: что же нам, читателям, предлагает теперь уже маститый писатель. А роман этот, на мой уже отстранённый взгляд, просто обманка да ещё и отравка в красивом фантике. Не буду размазывать по бумаге беллетристику, а только по существу.

Сначала насчёт обманки. Сей увесистый том, в семьсот с гаком страниц, специально напечатан так, чтобы стать сверх солидным кирпичом. Сразу в глаза бросилось, что строчки располагаются с гораздо большими пробелами, чем это принято в типографском обиходе. Слабовидящим читать сие, конечно, удобно, но всем остальным держать в руках этот груз тяжёлехонько. К обманке относится и такая хитрость: начинать практически каждую фразу с новой строчки, хотя часто мысль предыдущей плавно перетекает в последующую.

Запомнилась авторская и редакторская неувязочка: главный герой, Артём, после серьёзного избиения, когда ему повредили не только внешность, но и сломали ребро, вдруг сразу же оказывается боксёром и встречается на ринге с профессионалом. Со сломанным ребром шевельнуться-

то больно, а тут сначала тренировки, а вскоре и настоящий бой. Но всё это, конечно, то мелкие хитрости для простодушного читателя, то некоторый недогляд.

А по существу, начну с главного героя, 20-летнего парня. Действие романа происходит в Соловецком лагере особого назначения (СЛОНе). Артём туда попал, зарезав отца. Начальник лагеря Ф.И. Эйхманис, перебирая в разговоре причины отсидки заключённых в лагере, назвал Артёма единственно нормальным по причине, что он сидит по бытовому мотиву. В чём же заключается, так называемая, нормальность Артёма? Этот уже взрослый человек, увидев своего отца голым с чужой женщиной, взял нож и перерезал ему горло. Уже в лагере он думает, что он любил отца, оттого так получилось. На Руси всегда считалось, что любить – это значит жалеть, помогать, понимать. Неужели так искорёжились мозги у автора в результате двух чеченских войн, что любить – это значит убить? Разве он один прошёл эти страшные испытания? Он ведь подставляет всех участников боевых действий. А ведь ещё была Великая Отечественная война у предыдущего поколения. Если бы все взрослые сыновья, застукав отца с чужой женщиной наедине, убивали своих отцов, мужское племя могло бы и выродиться.

Природа так устроила мужчину, что он мотылёк, опылитель, видимо, учитывая то, что даже в младенческие годы мужской род менее жизнеспособный, а во взрослой жизни подвержен постоянным катаклизмам, то война, то революция, то ещё какая-нибудь беда, и погибают, в основном, более активные – мужчины. А природа знает, что род человеческий должен продолжаться, и мужчинам нужно самоутверждаться, аж, даже до такой степени, что 84-летний преспокойно женится на 24-летней.

То, что мужчины далеко не всегда моногамны, подтверждает вся история рода человеческого. А вдруг и Захара Прилепина это коснётся? Неужели его сын поднимёт руку на отца? Ведь это же нормально, по мнению автора. Тьфу-тьфу, конечно, но слово материально.

Почему я назвала роман «Обитель» ядом в красивой упаковке? Несколько повторюсь – красивая упаковка – это увлекательное чтение с напряжённым сюжетом, хороший художественный язык. А за упаковкой вот что. Прежде всего, это название романа. Обитель – это или монастырь или место пребывания. Автор практически полностью оправдывает существование лагеря особого назначения, говоря о том, что все, находящиеся там – полная че-

ловеческая мразь и заслуживают именно такого отношения – издевательств, пыток, расстрелов, то есть жизни в такой обители, как СЛОИ.

Но ведь даже уголовника назвать человеческой мразью можно весьма условно, скорее всего, это несчастные люди, которым не повезло с родителями или генами. А уж инакомыслящих, священников, учёных и других, что заполняли лагерные нары, а их доходило в Соловецком лагере до 71 тысячи, назвать мразью – абсолютное преступление автора.

Оправдывает Прилепин существование СЛОИ ещё и тем, что на Соловках всегда, ещё со времён Петра I существовала тюрьма, которую пополняло и церковное начальство. Об этом автор говорит, аж, дважды – в тексте романа и в послесловии. Да, на Соловках существовала тюрьма, даже земляная. Один монах просидел в ней десятилетия.

Но неужели Прилепин совсем не в ладах с арифметикой? Десятки человек отсидчиков за несколько веков или 7000, а в один год и 71000 человек. Это что равнозначно?

Даже в наше время, когда стало понятно, что массовыми репрессиями нового общества не построить, нового человека не создать, Прилепин этого в упор не видит. Неужели так расстроились его мозги после чеченских войн? Ладно бы он тихо сам с собою говорил, а то ведь обряжает столь человеконенавистническую мысль в нарядную обёртку. И судя по тому, что он уже раскрученный автор, обласканный прессой, жюри различных премий и интернет сообществом, он и дальше будет лепить своими романами нечто подобное.

Конечно, можно бы сказать, что художественное произведение – это одно, а жизнь и автор – другое. Но ведь нельзя забывать, каким горем для человечества обернулось стремление стать сверхчеловеком, означенное сначала в художественном выражении Ф. Ницше. Знать, не столь безопасное чтение эти романы и учения. Они создают общественное мнение, против которого потом трудно идти. И автор, взявшись за перо, обязан понимать свою ответственность перед другими людьми. Не навреди, – вот главный лозунг литературы и философии.

Этим, я, конечно, не хочу сказать, что человек – существо в розовых одеждах. Увы, многим и многим ещё до человека расти и расти, большинство, конечно, – это заготовки человека. Технический прогресс за последние двести лет рванул несказанно вперёд, а натура большинства людей так и не изменилась. Сколько

нужно ещё столетий, чтобы существо в человеческом облики из заготовки превратилось в собственно человека? Увы, неизвестно. А с такими поводами, как Прилепин, можно вообще скатиться до абсолютно дикого состояния.

Сейчас оправдывать массовые репрессии совсем глупо. Это уже пройденный этап, ведь после Соловецкого лагеря, был создан ГУЛАГ по всей стране. Его прошли не только инакомыслящие, но и целые пласты нашего общества – крестьяне, которые умели и любили трудиться, священнослужители и казаки, как конкуренты советской власти, да и простой люд за анекдоты и колоски. Что из этого получилось? А то, что мы сейчас и имеем: люди на улицах разговаривают матами, просто так, даже не в момент эмоций, уголовная тематика не сходит с экранов телевизора, и всем это нравится, а театральные постановки, под флагом новизны, распаковывают такие мерзости, что впору уже говорить о людях, даже не как о заготовках человека, а как о сосудах сущей непотребности. То есть, сейчас, выходит, вся страна как бы с уголовным налётом, поскольку тех, кто в свою пору отсидел, ГУЛАГ не перевоспитал, а заразил уголовщиной.

Все эти массовые репрессии настолько опустили генофонд страны, что чуть ослабились оглобли в перестройку, и понеслось: бандиты повывлазили из всех щелей и так далее, и тому подобное, даже говорить не хочется. Конечно, кое-кому кажется, подумает, бабы новых нарожают. Нарожать-то нарожают. А вот кого вырастят?

Не одним романом «Обитель» Прилепин убедил меня и, думаю, не только меня, что мозги у автора искорёженные. Это его предыдущий роман «Санькя». Какой он, к слову, патриот России, пусть даже нацбол. Или большевики уже не являются патриотами? Судя по суждениям тов. Ленина, когда он радовался проигрышу России в войне с Японией, большевики, конечно, не патриоты страны проживания, а патриоты своей идеи. Они активно создавали общественное мнение против существующей тогда власти, что в результате удалось воплотить в жизнь – скинуть самодержавие. Но ведь потом, прогнав страну сквозь ГУЛАГ, победив в Великой войне, Россия все равно стала Россией, а коммунисты – патриотами.

Судя по роману «Санькя», мы опять падаем в начало XX века? Весь XIX век, начиная с декабристов, подготавливали свержение царизма. Наконец, УРА! удалось. И что Россия после этого поимела? Гражданскую войну, которая до сих пор не окончилась, потом

прогнали множество народа через лагерь, наставляя на «путь истинный», выковывая новую особь человеческую, что так и не получилось. Жуть, а не история страны! И что опять снова здорово? Мало кому теперь не ясно, что революция – это смена собственности, а значит, кровь, полное разрушение, обвал всего. Многим это ясно, но, увы, только не Прилепину.

И несколько слов об ещё одном романе данного автора: «Чёрная обезьяна»: это не книга, а полный мрак. В ней рассказывается о детях-убийцах. Никакое это не исследование данной проблемы, а смакование убийств, ненависти ко всему и всем и прочие мерзости. Даже стариков автор не забыл, прямо считая, что: «Мудрость старости – чушь просто с биологической точки зрения: клетки их мозга уже разрушены, миллионы клеток просто умерли – даже не от алкоголя и наркотиков, а в силу естественных причин. От дряхлости» (З. Прилепин). И так далее. Отсюда недалёко до ограничения жизни стариков. Тут даже позиция не фашистов, а сверхфашистов. Фашисты уничтожали сумасшедших, больных, и, по их мнению, неполноценные нации, а Прилепин советует – стариков всех наций и сословий.

Если я всё-таки, начитавшись Прилепина, стану социопатом, то первого, кого убью, это, скорее всего, его.

Ну, и теперь об обществе. До жути жаль, что подобные книги находят своих читателей и почитателей. Неужели не понятно, что и отравы может быть и в красивой упаковке?

Ленинградская область, г. Гатчина